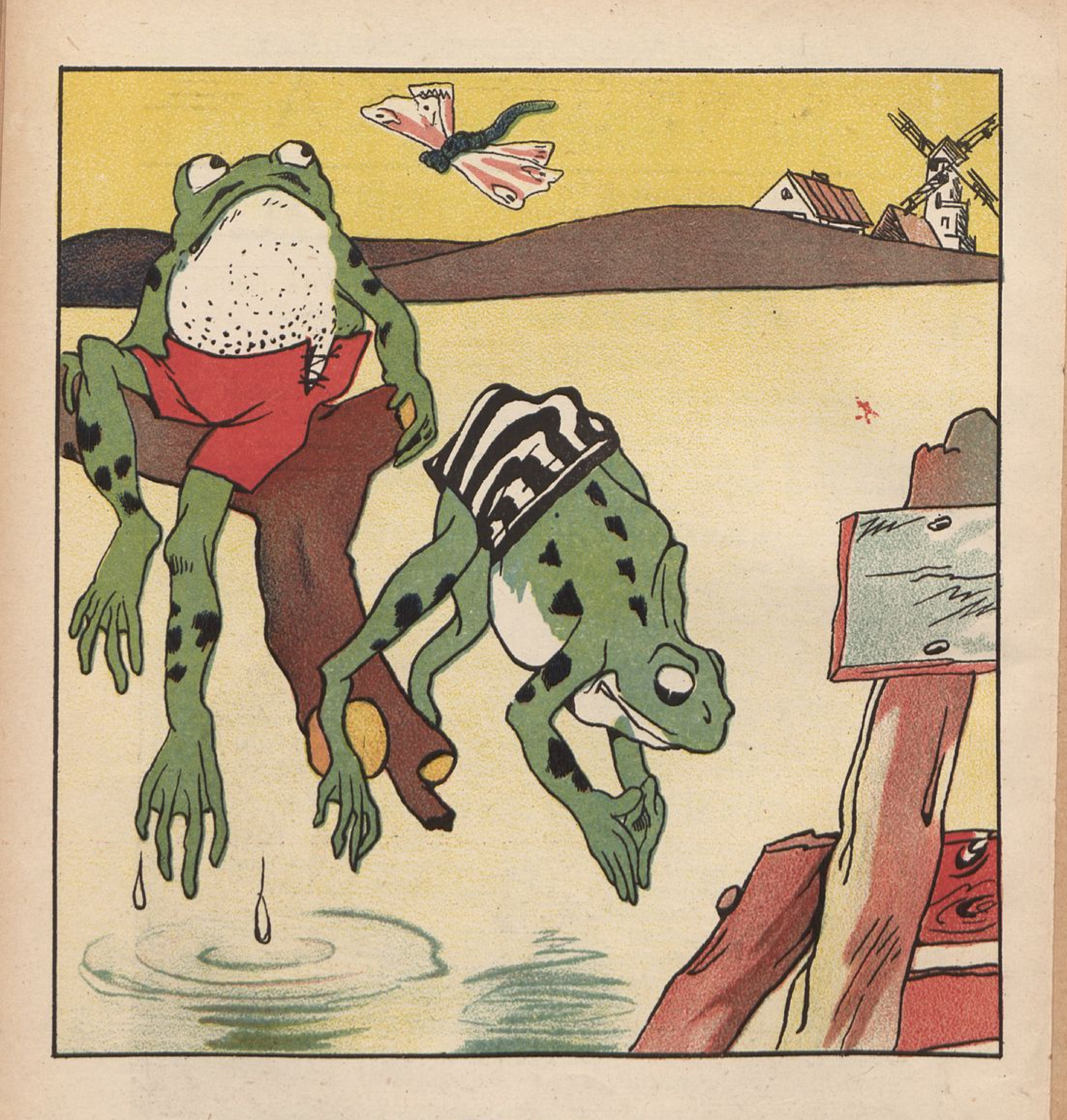

МУРЗИЛКА
ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ
МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА
ИЗДАНИЕ
РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ.
№ 3.
1924 г.

При этом № бесплатн. приложение „Мурзилка“. Фиг. для вырез. и склеив.

Главлит № 24431. Тираж 25000 экз.

6-я типография Транспечати, Б. Переяславская, 46.

КУПАНЬЕ.

Солнце жарит во весь дух,
Лягушата—в воду—ух!
И ныряют за одно,
Вверх тормашками на дно.

На припеке душно,
Скучно,
В иле—мило и свежо,
Хорошо!

МУРЗИЛКА

1924 г. | ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА. | № 3.

Один другого лучше!

В САЛКИ.

(Из дневника Верочки Свердловой).

Один раз папа поехал в санаторий к Владимиру Ильичу и взял с собой меня и моего брата Адю.

Приехали.

Я и Адя начали играть в саду, а папа разговаривал с Владимиром Ильичом о разных делах.

Потом у нас с Владимиром Ильичом началась игра в салки. Мы бегали, бегали, и я, наконец, его поймала за рукав.

Он вырвался, стал надо мною смеяться и сказал:

— А ты меня все-таки не поймала.

Я спросила:

— Как так?

А он и говорит:

— Ты поймала мой пиджак, а не меня.

В то время у Владимира Ильича рука была ранена, и он не одевал ее в рукав.

Итак, мне пришлось опять ловить его.

На первой работе.

Как-то за ужином говорит Степка отцу:

— Батя, а батя, ты на работу каждый день ходишь. Возьми и меня,—я тоже работать буду.

Смеется отец.

— Да чтоже ты делать умеешь?

— А я научусь.

— Ну, ладно. Пойдем как-нибудь.

— А только ты меня завтра рано разбуди, как будешь на работу собираться.

— Ладно, ладно, ложись спать скорей.

Рано утром поднялся Степкин отец, ремонтный рабочий, и пошел на работу. А Степка спит,—разметался во сне и про работу забыл.

Проснулся Степка поздно. Вскочил.

— Где батя?

А мать ему:

— Эва, хватился. Ты бы еще дольше спал!

— А чего он не разбудил меня?

— Видно, жалко тебя было.

Надулся Степка, как мышь на крупу. А мать и говорит ему:

— Отец на железнодорожном пути работает. В полдень снеси ему обед. Вот тебе и работа будет.

А тут к Степе соседний Гришка забежал и говорит:

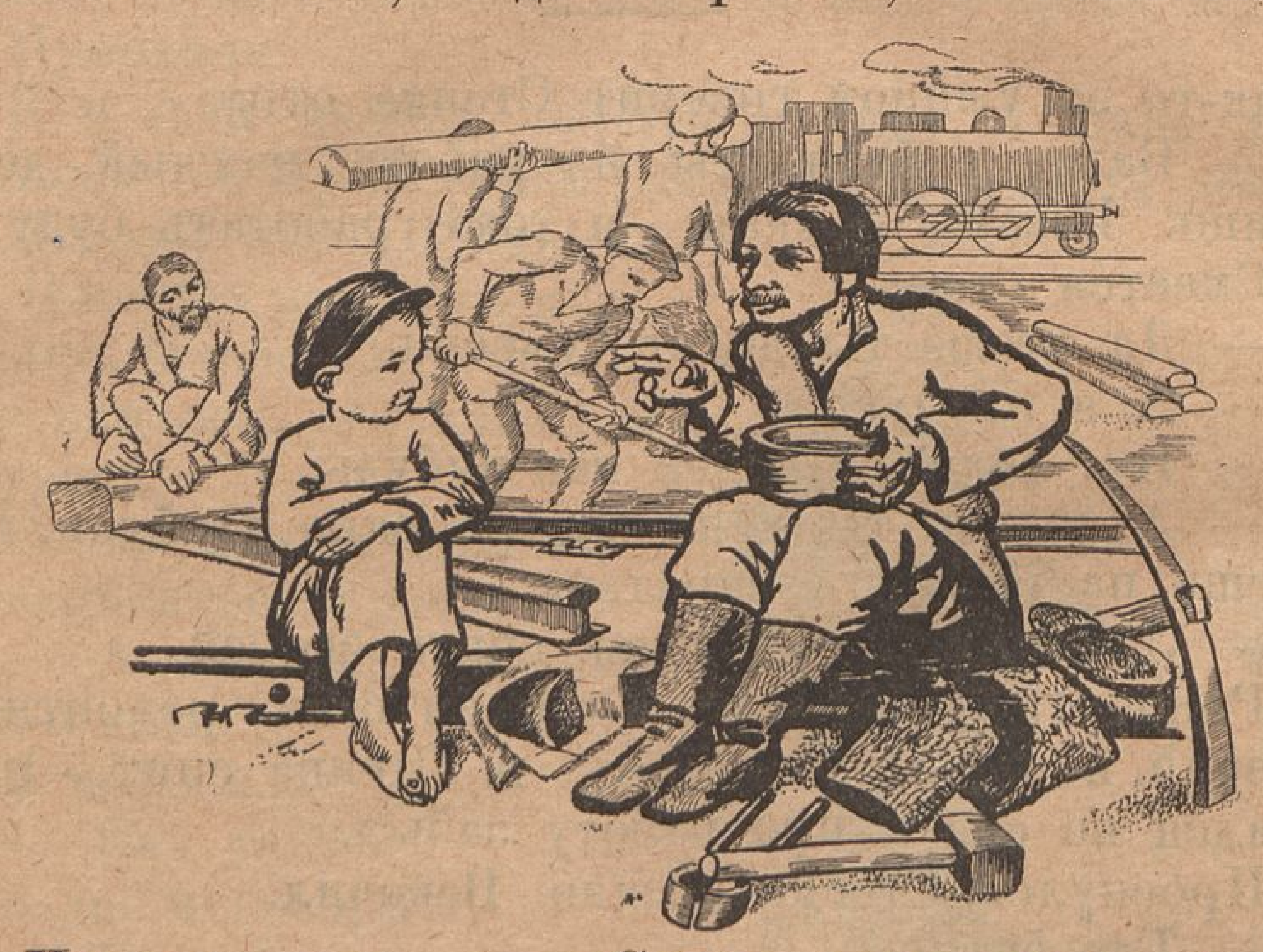
— Пойдем, Степка, голубей гонять, я тебе каких распрекрасных покажу,—одно загляденье...

Степке смерть хочется на голубей посмотреть.

— Я,—говорит,—мама, пойду.

А та ему:

— А как же обед отцу? Кто понесет? То работать охотишься, а дело пришло, ты отлынивать?

Нечего делать, взял Степка узел, пошел по железнодорожной насыпи на место работы. А итти версты две надо. Да жара стоит, духота. Итти тяжело, и узелок плечо оттянул.

Доплелся Степка до отца. А он сидит, дожидается его.

— А, сынок,—говорит,—спасибо. Вот видишь, я и приставил тебя к работе. Мы здесь недели две работать будем. Придется тебе обед сюда носить.

Степка вспомнил про голубей, надулся было, а отец говорит:

— Ничего, потрудись. Подсоби отцу. Ты у меня молодец. Прок из тебя будет, ежели сам на работу вызвался.

И отлегло от сердца у Степки. Понравились ему отцовские слова.

Выходит,—он отцу в работе помогает. Тряхнул головой,—говорит:

— Только ты меня ужо и к своему делу приставь..

— Ладно,—говорит отец,—подрасти только немного, молодчик.

Д. Ф.

ГУДОК

Спит Ванятка, сладко спит,
Заводской гудок гудит;
„Разгоняйте сон дремоту,
„Выходите на работу!“
Не ворохнется сынок.
Да гудит ему гудок:
„На заводе уже дело
Закипело,
„Ты-ж покамест, малый, спи!
„Твое дело впереди!“

Е. А. Сергеев.

Мурзилка-следопыт.

Курица пропала. Да, да,—такая большая, красивая, с хохолком, Хохлушка. Еще ей на левую ножку красную тряпочку Петькина мать привязала.

Петька первый хватился.

— Где Хохлушка, мама? Не видать ее что-то.

— В самом деле! Куда курица девалась?..

Туда-сюда,—не видать Хохлушки.

Петька—к Мурзилке:

— Пропала Хохлушка. Ищи, Мурзилочка!

Сразу понял Мурзилка. В самом деле! Вот непорядки! Пошел по двору скакать:

— Не видали ли Хохлушку, ребята!

К петуху бросился:

— Как же это ты, братец, не смотришь! Кукареку горланишь, а Хохлушку прозевал.

Смутился петух.

— Помоги, Мурзилочка! Такой грех вышел. С вечера пропала! Я думал,—вот придет,—а ее все нет...

Гуси тоже разъахались:

— Га-га-га, где-то наша Хохлушка!

А гусак и брякни:

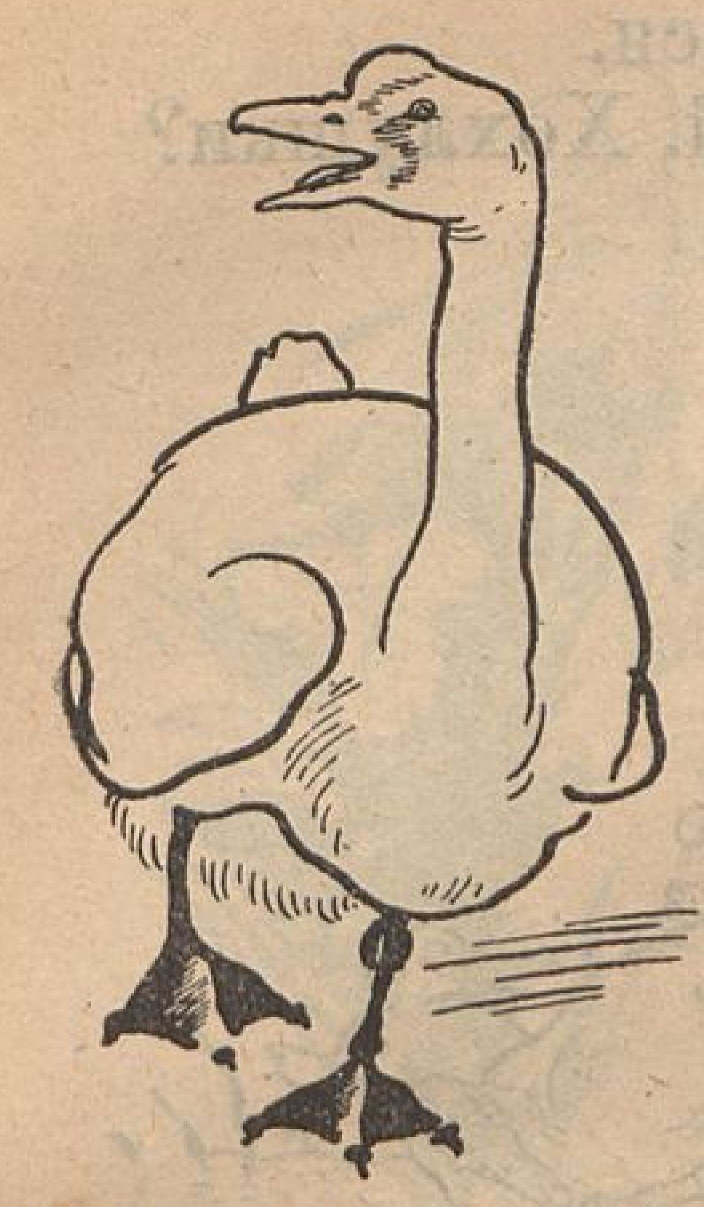
— Да ее, видно, лиса утащила.

У Мурзилки оба уха—верх торчком.

— Лиса? Я ее съем, эту лису!..

И день прошел, и ночь прошла, нет Хохлушки.

Петькина мать—в слезы.

— Хохлушечка. Курица-то какая была, яйца-то несла кру-упные!..

Даже Петькин отец смутился:

— Эх,—говорит, — как же это ты не доглядела так!.. Когда теперь новую курицу соберемся купить?

А Петька Мурзилку тормошит:

— Ищи, Мурзилочка, Хохлушку, ищи!..

С ног сбился Мурзилка. По всем сараям бегал, под каждое крыльцо лазал, — чихал от пыли, фыркал, визжал, лаял, выл, —все Хохлушку окликал. Нет Хохлушки, да и полно!

На улицу выбежал,—на соседний двор.

Бегает,—землю нюхает, следы распознает.

Вот тут Петька стоял, вон туда Петькин отец пошел. Тут пес соседний, Кочерыга, пробегал. А Хохлушкиных следов нет, как нет!..

На соседний двор сунулся, к Кочерыге в гости.

— Здравствуй, Кочерыга.

— Здравствуй! Ты чего?

— Вот дело какое, Хохлушка у нас пропала.

— А ты чего же ее не сторожил?

— Тяф-тяф! За всеми не углядишь. Курица была почтенная. Не видал ее?..

Зевнул Кочерыга.

— На задворках спроси. Вон у уток, что в луже дрызгаются.

Мурзилка—к уткам, расшаркался.

— Не видали-ль курицы нашей, Хохлушки?

Утки в грязи полощатся, клювами шлепают:

— Кря, кря, кря, отстань, некогда!.. Ищи сам. У вас, собак, на то чутье есть,—нюхай следы.

— Да может, видели,—с тоской сказал Мурзилка,—она с хохолком на голове, с красной тряпочкой на ножке!..

— Видали такую-то!—промямлил селезень.

— Где, где?..

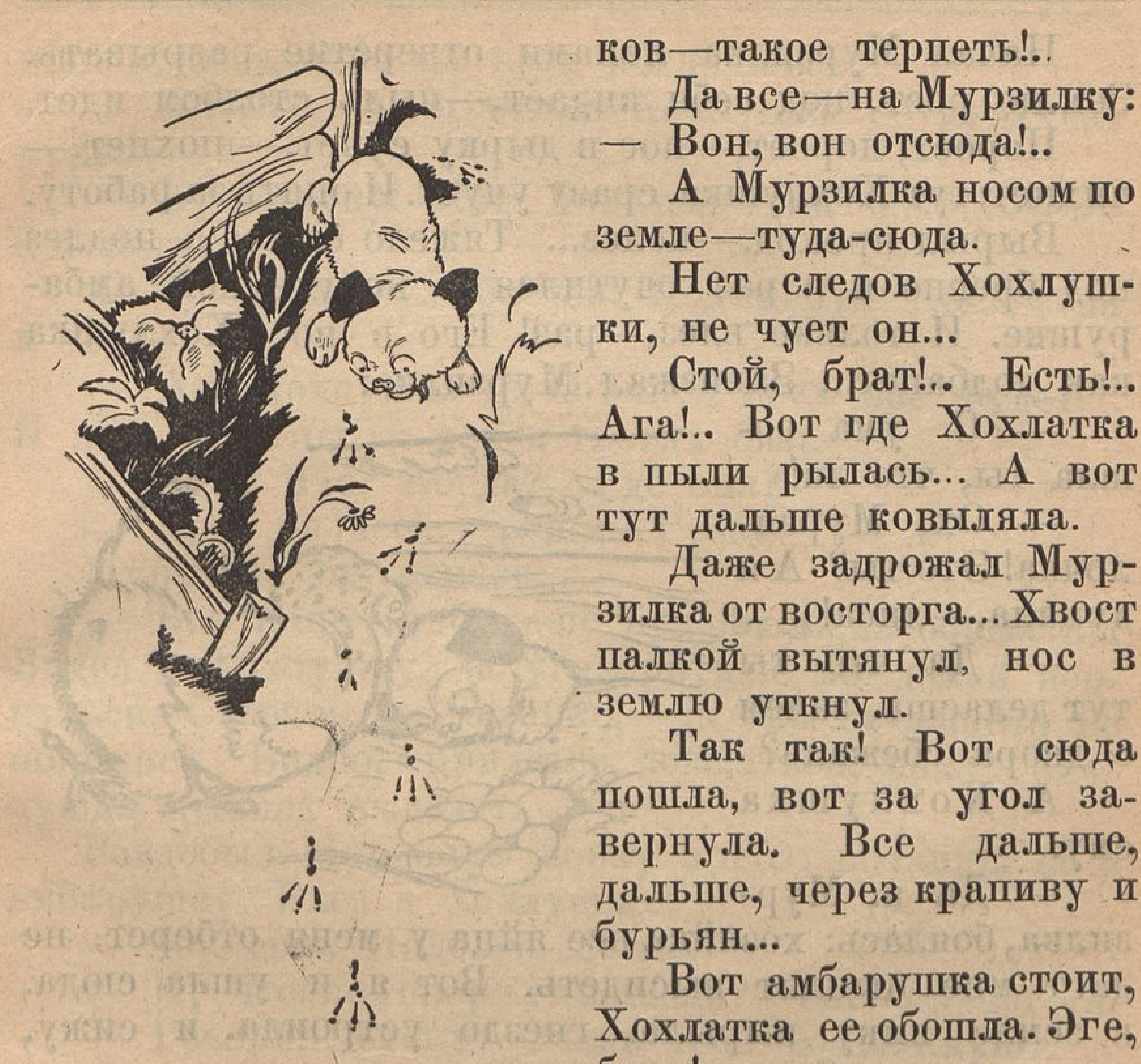
— Кря, некогда!..

И селезень—в воду с головой, а хвост вверх торчком. Ну, Мурзилка его за хвост—цап:

— Говори, такой-сякой!..

Тут гвалт поднялся. Закрякали утки:

— Да что же это за безобразие!.. От чужих щен-

ков—такое терпеть!..

Да все—на Мурзилку:

— Вон, вон отсюда!..

А Мурзилка носом по земле—туда-сюда.

Нет следов Хохлушки, не чует он...

Стой, брат!.. Есть!.. Ага!.. Вот где Хохлатка в пыли рылась... А вот тут дальше ковыляла.

Даже задрожал Мурзилка от восторга... Хвост палкой вытянул, нос в землю уткнул.

Так так! Вот сюда пошла, вот за угол завернула. Все дальше, дальше, через крапиву и бурьян...

Вот амбарушка стоит, Хохлатка ее обошла. Эге, брат!...

Даже взвизгнул Мурзилка от радости.

Перед самым его носом, под нижним бревном амбарушки,—отверстие прокопано,—только-только курице пролезть.

Притих Мурзилка, прислушался, а за бревном:

— Клу-клу-клу... Да клох-клох-клох.

Что за история! Нечто необычайное!..

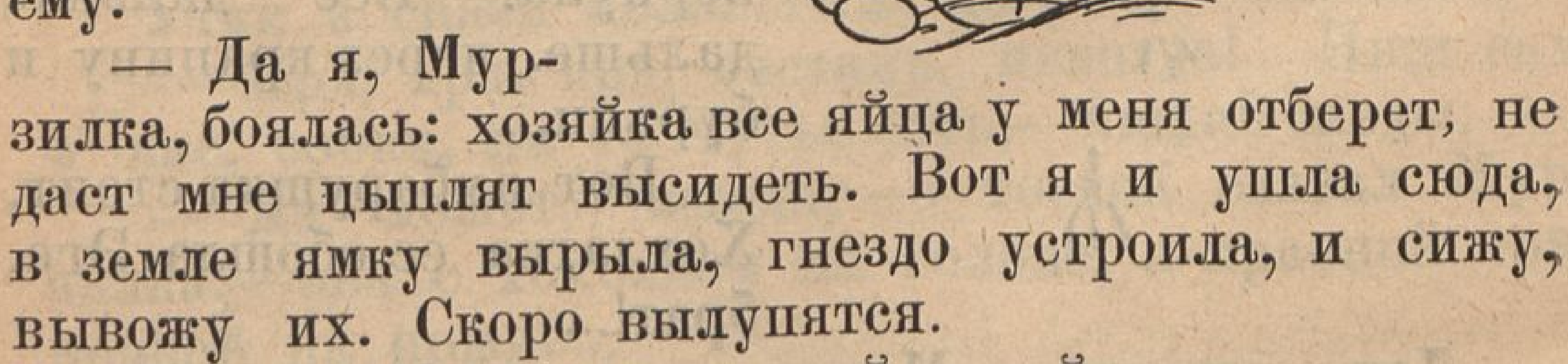
Голос Хохлушки. А с кем она разговаривает?

Начал Мурзилка лапами отверстие разрывать. Землю роет, под себя кидает,—пыль столбом идет.

Пороет, пороет,—нос в дырку сунет,—нюхнет,—чихнет: тут Хохлушка, сразу учует. И опять за работу.

Вырыл проход,—полез... Тяжело было; а подлез под бревно и в раз очутился в полутемной амбарушке. И только влез,—раз! Его в нос Хохлушка как долбанет... Завизжал Мурзилка:

— С ума сошла ты, что ли!

— Ох, Мурзилочка! Это ты? А я думала,—лиса!

— Да что ты тут делаешь, зачем с двора сбежала?

А Хохлушка ему:

— Да я, Мурзилка, боялась: хозяйка все яйца у меня отберет, не даст мне цыплят высидеть. Вот я и ушла сюда, в земле ямку вырыла, гнездо устроила, и сижу, вывожу их. Скоро вылупятся.

Почесал Мурзилка задней ногой ухо.

— Как же ты тут питаешься?

— Вот это плохо. Поклевываю мошек, мух ловлю. Да вон там, в углу, старый колос лежит, зерно разыскиваю. А голодно!..

— Ладно,—я тебе корочку принесу...

— Вот спасибо-то! Только дома никому не говори.

Вернулся домой Мурзилка настоящим заговор-

щиком, загадочно на всех поглядывает.

— Ах, ах, ах! Пропала Хохлушка!..— кудахчат куры.

— Ку-ка-реку! Нет Хохлушки на веку!..—стонет петух.

А Мурзилка—улыбается. Подмигнул глазом да и говорит:

— Ан Хохлушка-то поумней всех вас будет!.. Я ведь, братцы, у нее в гостях был.

— Как? Что? Когда?.. Где она?

— Врет он все!..—решил Гусак.

Мурзилка окрысился:

— Вот цапну тебя,—не будешь меня обижать!.. Видел я Хохлушку, да уговорить не мог домой вернуться. Сказать бы хозяйке,—да она по-нашему не понимает. Видно, придется дождаться, пока Хохлушка цыплят выведет.

Раздобыл Мурзилка корку хлеба, потащил ее в амбарушку. Влез к Хохлушке:

— На, ешь. Надолго хватит!

— Ну, что, не говорил про меня?—спрашивает та.

— Говорил своим. Очень тебе сочувствуют. А хозяйке—как же я скажу?

— Оно и лучше!.. Пускай про меня забудут. А я и так проживу.

«Ладно, — подумал Мурзилка, — пока-что сиди, выводи цыплят. А ужо мы с Петькой надумаем, что с тобой сделать!..»

А. Федоров-Давыдов.

Воробушки.

Иду как-то садом,—слышу писк, мяуканье, шум в кустах.

Раздвинул ветви. Вот так история!

Лежит в траве котенок на спине, лапами машет, сжался, хвост подобрал.

А над ним вьется целая стая воробушков. То один, то другой с размаху налетает на него: налетит и клюнет, налетит и щипнет. Да стрекочат, как сумасшедшие!

Котенок уши прижал, озирается, зубы скалит, урчит зловеще,—а отбиться от них не может. Со всех сторон теребят его воробьи.

А около лежат клочья от разоренного гнезда.

— Э,—думаю,—вот оно что: котенок под застреху забрался, гнездо разорил. Одному бы воробью не справиться с ней. Как видно, товарищей на помощь созвал,—те сообща на врага и напали. То-то, брат!

Вырвался вдруг котенок из стаи воробьев, да, как ошпаренный, бросился бежать—взъерошенный, жалкий такой...

Зачирикали воробьи наперебой. Еще бы, есть чем похвастаться! Храбрецы какие,—котенка одолели.

„Ну,—думаю,—надолго отбили они у котенка охоту воробушков трогать...“

А. Власов.

Попался котик!

К рассказу „Воробышки“

Я — буду здоров, потому что сижу без рубашки на солнышке!

ПРО „ТЕГУ"

Тега, тега, экий злющий!
Серый гусь.
И совсем, совсем не страшно,
Не боюсь!..
На высоком я крылечке,
Не достать.
И затем могу барбоску
Я позвать.

А барбос шутить не любит,
Вырвет хвост.
Что же встал ты? Убирайся,
Не прирос!..
Тега, тега, не шипи так,
Серый гусь!
Ну, вот право же нисколько
Не боюсь!

П. Рыбаков.

В Зоологическом саду.

Был я в Зоологическом саду. Вот где хорошо, вот где интересно побывать!..

Много там разных диких животных сидят по клеткам; много и на воле бродят.

По воскресеньям в Зоологическом саду теперь устраивают особые воскресники, — детские праздники. Вот на такой-то воскресник мы с ребятами нашего дома и попали.

Праздник начался карнавалом: это, знаете, проходит по саду целая процессия, и участвуют в ней разные животные, которых можно запречь в повозку. Тут и верблюды двухгорбые и одногорбые, и ослы, и олени.

Все они запряжены в колесницы; колесницы убраны гирляндами из листьев и цветами.

А на колесницах ребятишки толпятся, веселые,— смеются, руками нам машут.

Потом и нам позволили покататься. Кто на осла взгромоздился, кто на оленя а я залез на верблюда. Высоко сидеть... А ехать на нем покойно,—так хорошо укачивает!

Потом нас водили по разным помещениям, где сидят в клетках дикие звери. И руководитель объяснял нам, где какое животное на воле живет, чем питается, как охотится.

Занятно это. Только бы еще воскресенья дождаться,—опять пойдем непременно.

А вы-то там разве еще не были?

Эх, вы!..

Коля-Пикор.

Катание на верблюдах в Московском Зоологическом саду.

Катание детей в Московском Зоологическом саду.

МОЧАЛО.

По весне стал Терентий в лес на работу собираться—за лубом. И дед его, и отец лубяным делом занимались, и он тоже.

Услышал про то Игнатка, стал тоже проситься:

— Возьми меня, батя, я тебе помогать стану.

— Ну, что-ж, поедем, пожалуй.

А за Игнаткой и сестра его, Катя, увязалась.

С Терентием в лес еще сосед ехал, Лука, а с ним тоже трое ребят увязались. Уж как же ребята радовались, —праздник для них это был!

Приехали в липовый лес. Около небольшого проточного пруда стоянку устроили. Шалаши поставили, вырыли ямки для костра, а над ямками поставили колья треножником.

Подвесят котелок на треножник, под ним огонь разведут,—вари обед.

Разбежались ребята по лесу,—хорошо им на воле.

Вечером собрались у костра,—Терентий кашу жидкую сварил,—поели все всласть. Тут Терентий и говорит:

— Ну, ребята, нонче погуляли, а завтра на работу. Не зря в лес напросились.

Заснули ребята, как убитые, а утром их подняли раным-рано.

Закусили хлебом, запили водой—и на работу.

Пошли старшие с топорами к липам; сделают надрез на коре и сдирают кору. Да сдирают не вокруг всего ствола, а с одной стороны ее снимают.

— А зачем это, батя?—спрашивает Игнатка отца,—ты бы кольцом со всего ствола снял кору-то.

— Нельзя, сынок. По коре сок сверху дерева, от листьев идет. Ежели кольцом кору снять,—соку негде итти будет, дерево и засохнет. Ну, тащи кору!

Старшие кору снимают с лип, а ребята таскают их на берег пруда. Каждый работник за день пудов десять коры снял.

Несколько дней работали. Набрали коры целые вороха.

— Ну,—говорит Терентий,—теперь надо в воду кору опускать.

Стали все таскать лубы в пруд и на дно ее опускать. Опустят, а сверху ее камнем придавят, а то кора кверху подымается.

Ребятам весело. На воле жарко,—в воду лезть охота.

Кончили работу, вернулись домой.

Месяца два прошло,—стали крестьяне в лес собираться. А ребятишки их уж стерегут. Увязались-таки с ними в лес.

Опять поселились в шалашах и за работу.

Стали лубы из пруда вытаскивать. Ребятам любо,—не вылезли бы из воды. Шарят на дне, ищут лубы, таскают на берег.

Вытаскали весь луб,—теперь новая работа приспела,—сдирать с луба мочало длинными лентами.

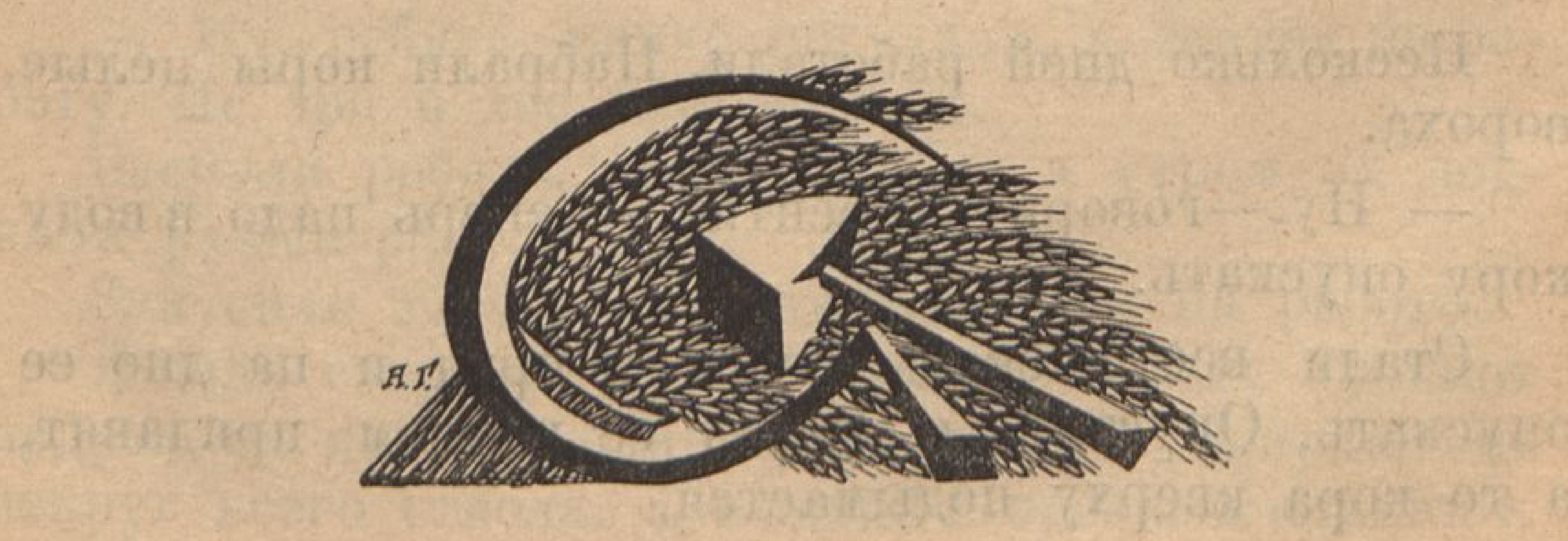
Ребятам забавно,—работа идет дружно. Кто мочало дерет, а кто развешивает его на жердях.

Потом собрали мочало, на телеги уложили и домой.

Мочалы набрали много. Будет теперь на осень много работы—рогожи из них ткать да кули шить.

А Игнатка себе змей устроил и хвост ему длиннющий прицепил из мочалы, что сам надрал в лесу.

С. Рагозин.

ОЧЕРЕДНОЕ СОБРАНИЕ.

— Час от часу нелегче! — сказал Мурзилка и усиленно почесал задней лапой ухо.— Вот и выкручивайся.

— В чем дело?—спросила белочка Чок.

— Что такое? — заинтересовался ворон Кра.

— А то, что от ребят стали приходить к нам письма. Вот что. А куда их девать? Все-таки — они люди, значит, их письма надо поместить в начале, а звериные письма—потом. Ну, звери и разобидятся, — отчего да почему. А если ребячьи письма в конце поместить,—люди обидятся.

— Нет уж, людей-то не трогайте,—простонал заяц.

— То-то, не трогайте. А как быть?..

Заяц оказался хитрее всех.

— А вы вот что сделайте. В этом же номере напечатайте: мы считаем, что на каком бы месте письмо ни стояло, все равно, лишь бы оно стояло. Так? Ну, а письма человечьи все-таки поставьте на первом месте.

— Ну, и хитер косой!—удивился Мурзилка.—В самом деле, как это просто. Так и сделаем!..

Письма в редакцию.

Мурзилка!

Вот какая история. Нам, ребятам, юным ленинцам, отвели в городе пустырь для игр. Место было заброшенное, заваленное мусором, заросшее крапивой.

А мы раздобыли лопаты, грабли, носилки — и сейчас же за работу.

Дня три с утра до вечера работали, мусор собирали и таскали за ворота, крапиву лопатами вычищали, землю ровняли.

И теперь у нас прекрасная площадка для игр. А по бокам ее мы рассадили разных кустов. Вышло просто прелесть.

Юные Ленинцы.

Наро-Фоминск, Московской губернии.

Юные Ленинцы за работой.

Многоуважаемый Мурзилка!

Спешу тебе сообщить печальную историю. Моя старшая сестра Серая Шейка, плававшая сегодня в нашем болоте, была застрелена одним охотником. Теперь я боюсь туда летать и плавать, как-бы и меня не застрелили. Завтра же утром я переселяюсь в другое болото. Прощай!..

Дикая уточка.

Мурзилка!

Ты, наверное, слышал о почтовых голубях. Голубям под крыло или к лапке подвязывают скатанную в трубочку записку, и голубь переносит ее из одного города в другой.

Недавно немцы придумали приучить к этому нас, ворон.

Для этой цели нас вкусно кормили в одном месте, а затем развозили в разные города.

Там нам подвязывали письма, и мы аккуратно возвращались домой с этими письмами.

Сначала все шло хорошо, но когда осенью в окрестностях появились стаи диких ворон, мы, почтовые вороны, стали пропадать одна за другой.

Видите ли, что дикие вороны перехватывали нас, домашних почтовых ворон, и принуждали их присоединяться к себе.

А когда мы сопротивлялись, дикие вороны заклевывали на смерть почтовых ворон.

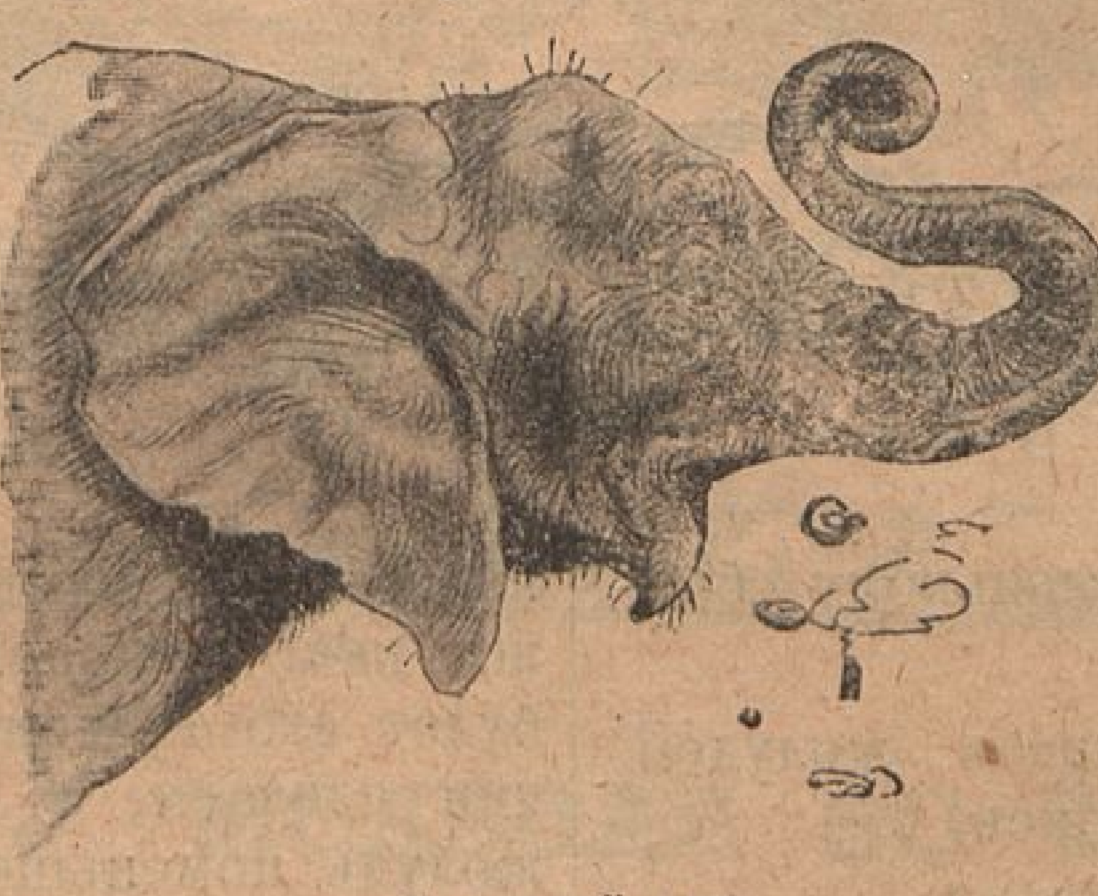
Почтовая ворона.

Товарищ Мурзилище!

Привет тебе, малюточке, от самого настоящего слона. Меня подарила Московскому Зоологическому саду Бухарская республика.

Во мне весу только 450 пудов, но надеюсь в Москве подкормиться.

Когда приеду в Москву,—заходи в гости ко мне в Зоологический сад. А может быть, и я загляну к вам в редакцию.

Бухарский слон.

Бухарский слон.

Дорогой товарищ. Мы в восторге от вашего приезда. Но к нам, в редакцию лучше не заходите: довольно высоко, да и Охотный ряд. А вы всетаки — дичь. Уж лучше—мы к вам!

Редакция.

Жалоба.

Прошу поместить в вашем журнале мою жалобу.

Когда голоден, то хочется есть. Ведь так? Ну, я летаю по саду, ищу гусениц, бабочек. Это вовсе не так легко, как кажется. Их очень трудно бывает найти. Но вы сами увидите, в чем дело.

Сижу на веточке,—вижу лист. Ну, я ничего,—лист и лист... Отдохнула немного, взлетела на ветку повыше. Только гляжу, лист развернулся замахал крылышками и полетел... Я обомлела, ну, да и рассердилась же. Вот как меня обманули! Ведь это бабочка оказалась.

Я, было, за ней, а тут в меня мальчик палкой прицелился, я уж и бабочку бросила,—только бы самой спастись.

Вот почему я и написала это письмо, чтобы пожаловаться вам на эту хитрость бабочки.

Птичка-Невеличка.

Лист-бабочка, нижний, направо.

ИГРУШКИ и ЗАНЯТИЯ.

Стадо свинок.

Вася сказал маленькому братишке:

— Вот тебе горсть желудей, наделай себе игрушек.

— А как я наделаю?

— Ах, непонятный! В каждый жолудь воткни по четыре кусочка спичек,—вот и будут свинки на ножках. А пастуха мы сделаем вот как. Большой жолудь — это будет его туловище. Шею из спички сделаем, а на нее наткнем жолудь поменьше, вместо головы. Для носа воткнем сучек, а глаза прорежем ножичком. Руки из спичек, а ноги из желудовых чашечек.

Вот тебе свиное стадо и пастух.

Теневые фигуры.

Складывай руки так, как показано на рисунках, и затем держи руки между горящей свечей и стеной. Тени от рук будут тогда изображать то какаду, то слона, а то зайчика.

Какаду.

Слон

Зайчик.

У медведя во бору.

(Игра).

Хочешь поиграть в берлогу медведя? Ты будешь медведь. Ступай в берлогу.

Берлогу очерти палочкой на земле. Сделай кружок и садись посередине его.

А мы пойдем в лес, в бор—за грибами и ягодами. Ходим мы вокруг берлоги, ягод — грибов ищем и поем:

У медведя во бору
Грибы—ягоды беру...
Медведь постыл,
На печи застыл!

А ты, медведь, в это время в своей берлоге с боку на бок переваливаешься, кряхтишь, ворчишь, сосешь лапу, а когда мы зазеваемся, вдруг сразу поднимаешься на задние лапы и с ревом бросаешься на нас. Кого ты поймаешь, косолапый, тот становится медведем и залезает в берлогу.

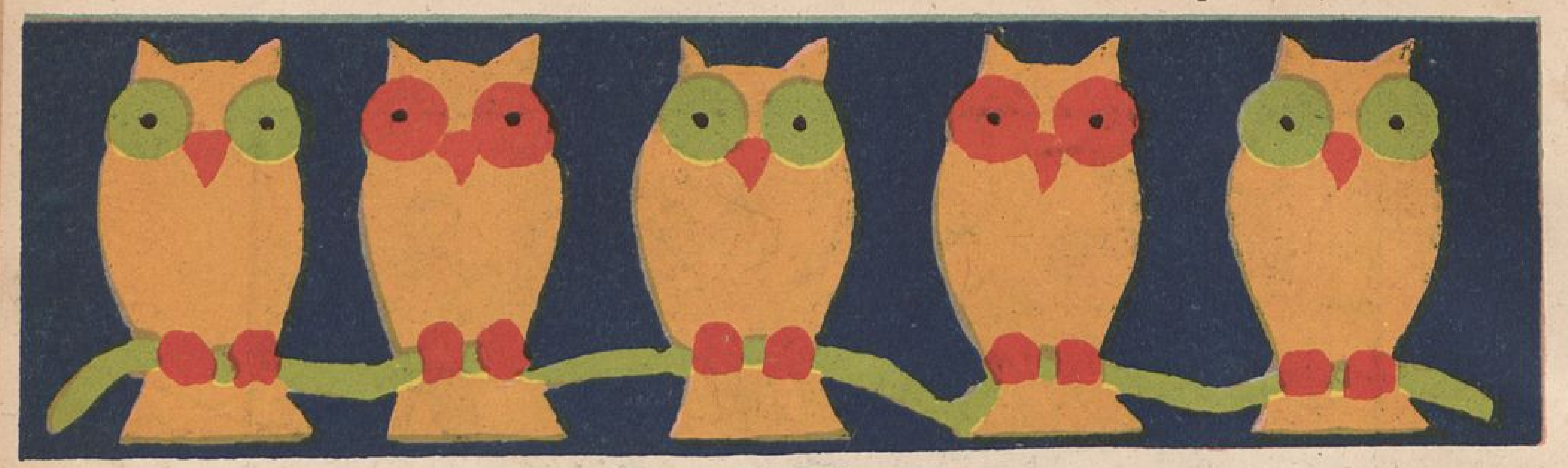
Медведем становится и тот, кто забежит в берлогу или убежит за то место, которое назначено для игры.

И когда соберется в берлоге несколько медведей, тогда убегать от них труднее.

А. Алтаев.

№ 06264

Цена отд. № (с прилож.) 40 коп.

Рисунки из цветной бумаги.

Издатель **Рабочая Газета.** Редактор **Н. И. Смирнов.**